

СОДЕРЖАНИЕ

От научного редактора · 9

Предисловие к русскому изданию · 21

Предисловие. Все начинается с понимания
реальности... · 24

ЧАСТЬ I. МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

Глава 1. Полномочия региональных властей · 30

Глава 2. Бюджет, налогообложение и логика
правительства · 93

Глава 3. Государство, рынок капитала
и долги · 148

Глава 4. Роль государства
в индустриализации · 199

ЧАСТЬ II. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Глава 5. Урбанизация и неравенство · 273

Глава 6. Долговая проблема Китая · 320

Глава 7. Международные и внутренние
дисбалансы · 378

Глава 8. Вместо заключения. Государство
и экономическое развитие · 423

Эпилог · 462

Литература · 465

Факты нигде так ясно не проявляются, как в их результатах, а суждения никогда так прочно не устанавливаются, как при наличии доказательств.

Ван Чун. Трактат «Лунь хэн» («Критические рассуждения»), I в. н. э. Перевод с древнекитайского А. А. Петрова

Социальное событие представляет собой связь явлений. Исследователь, стремящийся упорядочить их поток, намеренно выбирает из него экономические факты. В том, что тот или иной факт характеризуется как экономический, уже заключается абстракция — первая из многих, навязанных нам технической необходимостью мысленного отображения действительности. Тот или иной факт никогда не является, если брать в расчет его глубинные причины, исключительно или «чисто» экономическим; постоянно существуют и другие, часто более важные его стороны.

Йозеф Шумпетер. Теория экономического развития

Безусловно, для того чтобы сформулировать вопросы, полезно выстроить некую строгую теорию. Однако это всегда таит в себе опасность того, что сами вопросы будут приняты за ответы. В общественных науках всегда наблюдалось стремление найти один универсальный подход, общий закон, верный всегда и везде. Такое отношение к науке нужно перерасти: оно недооценивает сложность экономической реальности и переоценивает качество имеющихся в нашем распоряжении методов.

Александр Гершенкрон. Экономическая отсталость в исторической перспективе

Посвящается моим родителям

От научного редактора

Перед вами — нетипичная китайская книга по экономике. В ней совсем немного ссылок на решения партийных съездов и цитат из программных выступлений профильных руководителей. Концептуальной рамкой выбран не марксизм-ленинизм и его официальное развитие в виде теории социализма с китайской спецификой, а макро- и микроэкономический анализ, положенный на добротню собранную фактуру китайского госуправления. Это классический страноведческий «нон-фикшн»: задача автора — объяснение причин того, что происходит уже сейчас, а не выдвижение новых обобщающих теорий и концепций.

Для начала несколько слов нужно сказать о ее авторе. Лань Сяохуань (兰小欢, как и в остальных китайских именах, сначала пишется фамилия, а затем имя) — молодой (р. 1980), но уже достаточно известный в Китае экономист, исследователь закономерностей развития и теории модернизации. По происхождению он этнический китаец, родом из города Баотоу в 600 км от Пекина. Профессиональный экономист: в 2001 году окончил бакалаврский курс в Северо-Восточном университете экономики и финансов в Даляне, в 2006 году — магистратуру Китайской академии общественных наук в Пекине, в 2012 году получил докторскую степень по экономике в Виргинском университете (США). После завершения обучения в США Лань Сяохуань предпочел вернуться на родину, а именно в Шанхай, где сначала пре-

подавал в ведущей китайской бизнес-школе «Чан-цзян» (Cheung Kong Graduate School of Business), а с 2014 года — на экономическом факультете Фуданьского университета.

Лань Сяохуань достаточно широко известен в Китае своей популяризаторской деятельностью. Его первая книга «Передумал. Экономическое мышление» (一转念: 用经济学思考) вышла еще во время его обучения в аспирантуре. В ней он собрал многочисленные, в основном западные примеры того, как экономика влияет на далекие от нее сферы. В 2015 году Лань Сяохуань выступил в качестве переводчика-составителя, опубликовав под одной обложкой на китайском языке двенадцать важнейших статей об экономике коррупции. Изданный Пекинским университетом сборник получил название «Коррупционная и антикоррупционная экономика» (腐败与反腐败的经济学).

Наконец, в 2021 году увидела свет данная книга. Ее выход был замечен, она сразу же стала бестселлером, а в 2022 году получила престижную Вэньцзинскую книжную премию Национальной библиотеки КНР. Сейчас на ведущем китайском литературном портале «Доубань» ее рейтинг составляет 9,1 из 10 на основе почти 100 тыс. оценок, на популярном сайте электронных книг WeRead — 9,5 из 10. В 2024 году в международном издательстве Palgrave Macmillan вышла англоязычная версия под названием How China Works: An Introduction to China's State-led Economic Development — ее рейтинг в американском книжном каталоге GoodReads держится на уровне 4,4 из 5. Столь высокие показатели означают, что автору удалось найти незанятую, но при этом крайне востребованную нишу между партийным экономическим официозом, сугубо научными монографиями и популярными книгами

про «секреты бизнеса» и «истории успеха». Широкий спектр же рассматриваемых вопросов позволил книге стать полноценным «внеурочным» пособием по реальной китайской экономике.

Читая книгу, стоит держать в уме, что она писалась китайцем для китайцев, без расчета на международную аудиторию. Автор старался объяснить своим соотечественникам закономерности и механизмы окружающих экономических явлений, ответить на обсуждаемые в обществе вопросы — без усложнений, на общедоступном уровне. Однако разрыв между иностранной публикой и китайскими реалиями все же весьма велик, а достоверную информацию найти подчас труднее, чем недостоверную.

Многие ключевые положения и выводы книги связаны с особенностями административно-территориального деления, без его понимания становится затруднительно проследить логику автора. В Китае Центр (中央) — аналог федерального уровня власти в России («федералы»), а вот региональный уровень власти (地方¹), главный герой повествования, включает в себя не только руководство провинций («субъектов»), но и подчиняющиеся им городские округа, а также и еще более нижестоящие единицы — городские уезды и районы, сельские уезды. При этом нужно иметь в виду, что городские округа (city) в КНР — это не города в западном понимании, а крупные территориальные единицы — средняя площадь городского округа почти 20 тыс. км², а число жителей — 3,5 млн человек. Наиболее активны в деле развития экономики именно их вла-

1. Внимание владеющих китайским языком читателей стоит обратить на то, что произношение этого слова в данном случае отличается от стандартного, когда оно обозначает «место» или «часть».

сти — в их распоряжении достаточный объем полномочий, при этом они не так далеки от реальной ситуации «на земле», как вышестоящие административные уровни.

Одна из ключевых линий повествования связана с земельными отношениями, и дело не в субъективном авторском интересе. Рынок недвижимости уже на протяжении двух десятилетий стабильно находится в самом центре внимания стремительно урбанизирующегося китайского общества. Цены на квартиры, конечно, большая точка китайского общества, но одновременно и «золотая жила» для государства и девелоперов. Механизмы функционирования этого рынка, закономерности спроса и предложения подробно разобраны в книге. Отметим лишь один момент. Переход государственной земли девелоперу под коммерческую застройку (转让) зачастую переводится как «продажа», что не совсем корректно фактически. То, что со многих сторон выглядит как продажа, по документам является возмездной передачей в долгосрочное пользование. Собственником остается государство в лице правительства соответствующего уровня, а плательщик же получает земельный участок на срок, как правило, от 49 до 70 лет. Такое положение вещей иногда порождает утверждения о том, что «в Китае нет частной собственности на жилье» и по истечении срока данные квартиры будут национализированы, снесены и т. д. Конечно, это не имеет никакого отношения к реальности.

Нужно учитывать и внутрикитайский контекст конца 2010-х годов. В тот момент китайское общество в наибольшей степени волновало резкое изменение риторики со стороны США, торговые войны, ухудшение отношений с Западом, попытки поставить под контроль успешные телекоммуникационные компании «Хуавэй» и ZTE. Раздел о про-

текционизме писался в 2019 году, на пике первой китайско-американской «торговой войны» — и снова оказался максимально актуальным после возвращения Дональда Трампа в президентское кресло.

При этом Лань Сяохуань как повествователь не может быть назван исключительно нейтральным. Да, в первую очередь он видит себя в качестве квалифицированного дешифровщика логики функционирования и системных связей, но при этом он имеет и свою позицию, а в ряде случаев не стесняется критиковать, пусть и не напрямую, подходы китайских властей. Будучи родом из провинции, ему хорошо знакомы главные проблемные точки большинства жителей Китая — цены на недвижимость и доступ к государственной системе образования и здравоохранения. Экономист изнутри видит, что КНР находится на непростом этапе своего развития. Темпы роста снижаются, остро стоят проблемы внутренних долгов, общественного неравенства, технологического суверенитета и т. д. Трансформацию модели развития, о которой власти заговорили еще в середине 2000-х годов, приходится проводить в условиях постоянного нарастания внешних угроз и общей неопределенности. Управляющим нужны достоверные данные и точные диагнозы, для которых требуется полноценная национальная экономическая школа, хорошо знающая именно свою страну, свое общество и свой бизнес, а не всеобщие, «универсальные» теории.

В этой связи книга носит определенный полемический характер. Лань Сяохуань оппонирует сразу двум популярным в Китае экономическим течениям. Во-первых, он откровенно критикует экономистов, которые пытаются изучать Китай с помощью механического применения популярных западных теорий, так называемого «экономикса». Он считает этот инструментарий неподходящим для Китая, так

как тот предназначен для анализа процессов в зрелых рыночных государствах. Этот лейтмотив легко заметить в каждой главе. Во-вторых, автору явно не нравится засилье эконометрики и статистических моделей, которые позволяют получить «красивый график», но мало что могут объяснить с точки зрения внутренних причин наблюдаемых процессов. В противовес этим тенденциям он выступает в поддержку качественной отраслевой экономической аналитики, «кейс-стадиэ» и учета организационных и культурных особенностей системы госуправления.

Книга писалась в конце 2010-х годов, и по времени повествование заканчивается прямо перед пандемией. Прошедшая с тех пор пятилетка вместила в себя немало: столетний юбилей КПК и политическую консолидацию, усиление давления со стороны западных стран, стремительное развитие новых отраслей. На рынке жилой недвижимости разразился долговой кризис, ряд крупных девелоперов разорился (не избежала этой участи и описанная в книге компания «Хуася Синфу»). Во многих регионах Китая простаивают объекты незавершенного или невостребованного строительства. Однако страна в целом продолжает быстро развиваться — в частности, только сейчас полноценно заявило о себе на международном уровне китайское автомобилестроение. Несмотря на прошедшее после написания книги время, изложенные в ней структурные и логические связи полностью сохраняют свою актуальность.

Значительная часть работы уделена финансам и макроэкономике. Читатель не только многое узнаёт о Китае, но и расширяет кругозор за счет большого числа отраслевой информации и межстрановых сравнений. Конечно, бросается в глаза некоторый перекос в том, что главным референсом являются столь непохожие на Китай США. Этому, одна-

ко, есть несколько объективных причин. Во-первых, США, как лидер капиталистического западного мира с 1980-х годов, наиболее плотно взаимодействовали с Китаем. Взаимовыгодный экономический симбиоз и огромный объем гуманитарных обменов сделали так, что именно эта зарубежная страна среднему китайцу ближе остальных и стала практически синонимом «развитого мира»². Во-вторых, как уже упоминалось, книга писалась в конце 2010-х, когда главной темой в обществе стали ухудшающиеся отношения с США, постепенная корректировка иллюзий о возможности бесконфликтного сосуществования старого и нового мирового лидера. В-третьих, наибольший объем информации и теорий в области теорий экономического роста и моделей развития объективно наработан именно американскими учеными, вдобавок там базируются Международный валютный фонд и Всемирный банк, и именно с их работами хорошо знаком учившийся там автор.

Несмотря на широкий подзаголовок «Государство и экономическое развитие», содержание книги в основном посвящено деятельности именно региональных властей. В ней вскользь либо вообще не упоминаются другие китайские механизмы и институты, ответственные за экономическое развитие. В первую очередь это пронизывающее все сферы индикативное планирование — составление пятилетних и долгосрочных комплексных, отраслевых и региональных планов развития. Не менее интересна и повседневная деятельность Госкомитета по реформам и развитию — преемника Госплана КНР, Управления по ре-

2. Во многих отдаленных частях Китая любой белый иностранец до сих пор по умолчанию считается американцем, а 20–30 лет назад это было повсеместно, за исключением, пожалуй, приграничных с Россией регионов.

гулированию рыночной деятельности, Госкомитета по управлению госимуществом, отраслевых и региональных бизнес-ассоциаций и др. Тем не менее такой угол зрения весьма ценен и дает огромное количество полезной информации о том, как на практике функционирует китайская экономика.

В тематическом плане книга находится на стыке госуправления и финансов, в ней нашли отражение основные явления частной и государственной инвестиционной деятельности. Определенная сложность возникла с адекватной передачей на русский такого ключевого элемента китайского экономического ландшафта, как *local government financing vehicle* (LGFV — в английском это уже устоявшийся термин). Иногда их переводят как «финансовые предприятия местных правительств», «специальные финансовые компании», «механизмы финансирования» и т. д. По сути, это госпредприятия холдингового типа, в чьи задачи входит привлечение средств и осуществление инвестиций в интересах местных властей. В данной книге они называются региональными инвестплатформами.

Для облегчения восприятия текста в ходе редакции мы постарались свести к необходимому минимуму использование специфической лексики, которая без расшифровки понятна лишь китаеведам. К примеру, с точки зрения финансового управления провинции ничем не отличаются от городов центрального подчинения и автономных районов, поэтому для удобства чтения в книге все они называются провинциями. Тем не менее для читателей, владеющих китайским, ряд понятий продублирован в иероглифическом написании: в основном это термины и явления, русскоязычный перевод которых еще не сложился, а также сленговые выражения, заковыченные самим автором в исходном тексте.

Солидная библиография позволяет использовать книгу профессора Ланя и как стартовую точку для более глубокого знакомства с современной научной мыслью в сфере экономики развития. Часть из них опубликованы на русском, другие доступны только в оригинале на английском или китайском. Интересующийся Китаем читатель может также обратиться и к ряду недавно вышедших российских научных изданий. В первую очередь отметим коллективную монографию «Современное китайское государство. Том 1: Основные институты государственной власти и управления», которая издана РАН в 2022 году. В ее первой главе приводится, пожалуй, наиболее подробное объяснение административно-китайского деления КНР из доступных на иностранных языках. Главы 2 и 3 подробно раскрывают тему внутренних миграций и регистрации населения, которые важны для понимания китайского рынка недвижимости и социальных проблем. Главы 17 и 18 посвящены формированию и правовым основам работы китайской бюрократии.

Исторический обзор трансформации китайской экономики от плановой к рыночной содержится в вышедшем томе 9 десятитомника «История Китая» (2016). Вопросам государственных финансов КНР посвящена монография А.А. Трофимова «Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования» (2025), а отношениям между национальным и региональным уровнями власти — совместная монография И. Ю. Зуенко и А. Е. Савченко (2023) «Центр-региональные отношения в Советском Союзе / России и Китае в период реформ (1980–1990-е годы)». Экономические особенности китайского социализма обсуждаются в работах М. В. Карпова «Замкнутый круг китайского чуда» (2014) и Л. И. Кондрашовой «Китай: к новой модели общественного развития» (2017).

В заключение хочется немного остановиться на переводе названия книги. Оригинальное 置身事内 (*чжи шэнь ши нэй*) содержит игру слов. Дело в том, что в китайском языке есть устойчивое выражение 置身事外 (*чжи шэнь ши вай*), которое означает «отстраненно смотреть за ходом событий, находясь снаружи от них». Нетрудно заметить, что автор поменял четвертый иероглиф 外, означающий «вовне», на противоположный ему по смыслу 内. Такая замена создала антонимичный по своему значению неологизм — наблюдать из самой гущи событий, применять метод включенного наблюдения.

Дословный перевод такого названия на иностранный язык, конечно, не представляется возможным, так как не передал бы тематики книги³. Готовя русскую версию, совместно с издательством было принято решение остановиться на варианте, который отталкивается, а в чем-то и полемизирует с общеизвестным, как минимум со времен перестройки, выражением о «невидимой руке рынка». Тем более что эта аналогия давно укоренилась и широко используется как раз в экономическом лексиконе КНР. Ее смысл в том, что две «руки» экономического регулирования — видимая (有形之手, или 看得见的手) государственная, и невидимая, или рыночная (无形之手, или 看不见的手), — не противопоставляются друг другу, а, как и положено у здорового человека, работают вместе.

Однако успешная работа «обеими руками» невозможна без понимания различий их свойств и характеристик. Рыночная устроена скорее горизонтально, ее действия — результирующая независимых усилий

3. По тем же причинам, кстати, стандартной практикой являются различные названия при прокате китайских художественных фильмов в разных странах.

многих коммерчески заинтересованных сторон. Государственная, наоборот, строго иерархична и имеет ясное общественно полезное целеполагание. Если первая более гибкая и готова быстро «вытянуться» в нужную сторону, то вторая медленная, а разворот курса государственной махины обычно требует значительных усилий. Коммерческая тайна и множество действующих независимо друг от друга акторов оправдывают «невидимость» рыночной руки, при этом государственная обязана быть «видимой» и понятной обществу.

«Руки» в китайском понимании должны находиться в гармонии между собой. Внутреннее, во многом диалектическое противоречие государственного регулирования как такового нашло свое отражение в образном выражении «Ужесточаешь — отрасль умирает, смягчаешь — погружается в хаос» (一管就死, 一放就乱)⁴. Когда видимая, государственная, рука ослабевает, то рынок превращается в «базар», неравенство прогрессирует, а жители страдают от монополизма и засилья корпораций. Слабость органов власти однозначно воспринимается в китайском обществе как коррупционное безволие. Серьезное же ослабление рынка и доминирование государства чревато идейным и потребительским застоєм, снижением деловой мотивации. В то же самое время сильная рыночная рука способна обеспечить общество инновациями и удовлетворить спрос, а сильная государственная — своевременно определить приоритеты развития и распределить ресурсы между ключевыми направлениями.

4. Другая, более развернутая версия звучит как описание замкнутого круга отраслевого регулирования: отпускаешь — погружается в хаос, при погружении в хаос — ужесточаешь, при ужесточении — умирает, чтобы спасти от смерти — отпускаешь (一放就乱, 一乱就收, 一收就死, 一死就放).

Многие из поднимаемых вопросов представляются актуальными и для нашей страны, которая продолжает находиться в поиске оптимальной модели участия государства в развитии экономики. Надеемся, что российские читатели найдут для себя полезным тот труд по детальному изложению китайских подходов, который проделал шанхайский профессор-экономист Лань Сяохуань.

*Илья Чубаров,
канд. геогр. наук*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru